

- Сергиенко Г. Д. К изучению орибатид Арабатской стрелки.— В кн.: Проблемы почвенной зоологии: Тез. докл. VII Всесоюз. совещ. Киев, 1981б, с. 194—195.
- Скляр В. Е. Эктопаразиты мелких млекопитающих и обитатели их гнезд Донецкого Приазовья: Автореф. дис.... канд. биол. наук.— Донецк, 1972.— 24 с.
- Чернова Н. М. Экологические успехи при разложении растительных остатков.— М.: Изд-во АН УССР, 1977.— 200 с.
- Чикилевская И. В. Панцирные клещи гнезд грызунов Белорусского Полесья.— В кн.: Паразиты животных и растений Белорусского Полесья. Минск, 1972, с. 105—149.
- Чикилевская И. В. Влияние осушительной мелиорации на изменение численности панцирных клещей в гнездах грызунов.— В кн.: Проблемы почвенной зоологии: Материалы V Всесоюз. совещ. Вильнюс, 1975, с. 327—328.
- Чикилевская И. В. Панцирные клещи как компоненты норových микробиоценозов в дубравах Полесья.— В кн.: Проблемы почвенной зоологии. Минск, 1978, с. 269—270.
- Ярошенко Н. Н., Харченко В. И. Панцирные клещи (Acariformes, Oribatei) гнезд птиц на территории Донецкой области.— Вестн. зоологии, 1972, № 3, с. 20—23.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена
АН УССР

Поступила в редакцию
20.VII 1981 г.

УДК 576.895.751.4:598.842

Эберхардт Мей

***DOCOPHORULUS FEDORENKOAE* SP. N.**
(MALLORHAGA) — ПУХОЕД ДРОЗДОВИДНОЙ КАМЫШЕВКИ

Славковые (Sylviidae) и многие другие семейства воробьиных птиц как хозяева пухоедов изучены еще недостаточно. Поэтому не удивительно, что до сих пор от дроздовидной камышевки (*Acrocephalus arundinaceus* L.) не описан ни один специфичный вид пухоеда.

Имеющиеся в литературе данные о пухоедах дроздовидной камышевки касаются только определения их родовой принадлежности или же включения их в сборный вид. Так, в Японии на *A. a. orientalis* были собраны пухоеды (1♂, 7♀), обозначенные С. Ухиды (Uchida, 1948) как «*Bitrabeculus subflavescens* (Geoffroy)». В юго-восточной Азии на дроздовидных камышевках зарегистрированы *Menacanthus* sp., *Myrsidea* sp., *Philopterus* sp. по определению К. Эмерсона (McClure, Ratanaworabhan, 1973). Р. Прайс (Price, 1977) определил 2 ♀ рода *Menacanthus* от *A. arundinaceus* из Египта как *M. curiscae* (Schrank).

Благодаря помощи профессора В. Эйхлера (Берлин) И. А. Федоренко (Киев) любезно представила в мое распоряжение материал (3♂, 2♀)* от одной дроздовидной камышевки, которая была заражена 10♂, 29♀ и 26 личинками. Этот материал явился основой для описания нового вида. И. Федоренко и др. (1975) уже сообщали об этой находке, как о *Philopterus* sp., поэтому вопрос о видовой принадлежности остался открытым.

Docophorulus fedorenkoae Me y, sp. n.

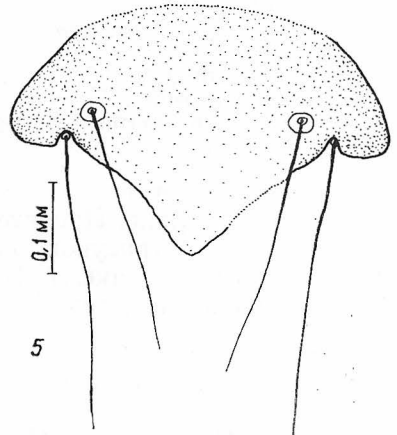
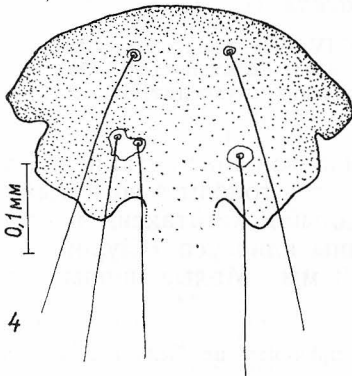
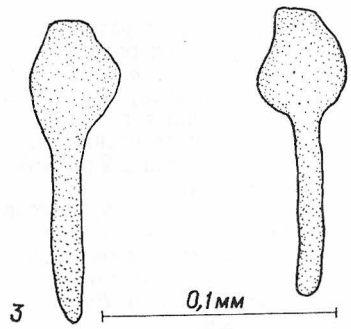
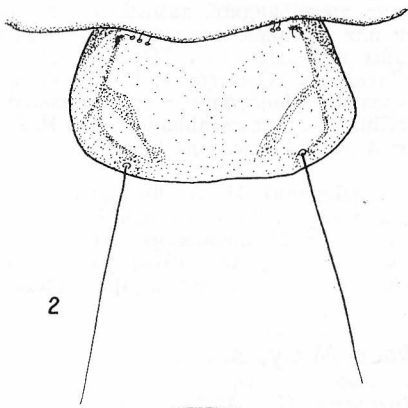
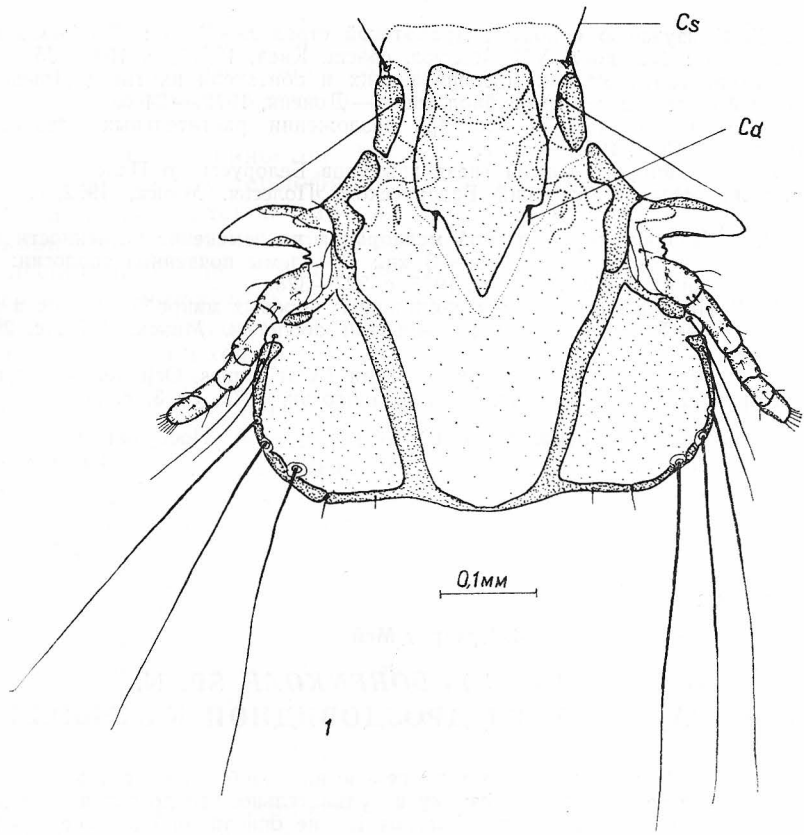
Х о з я и н: *Acrocephalus a. arundinaceus* (L., 1758).

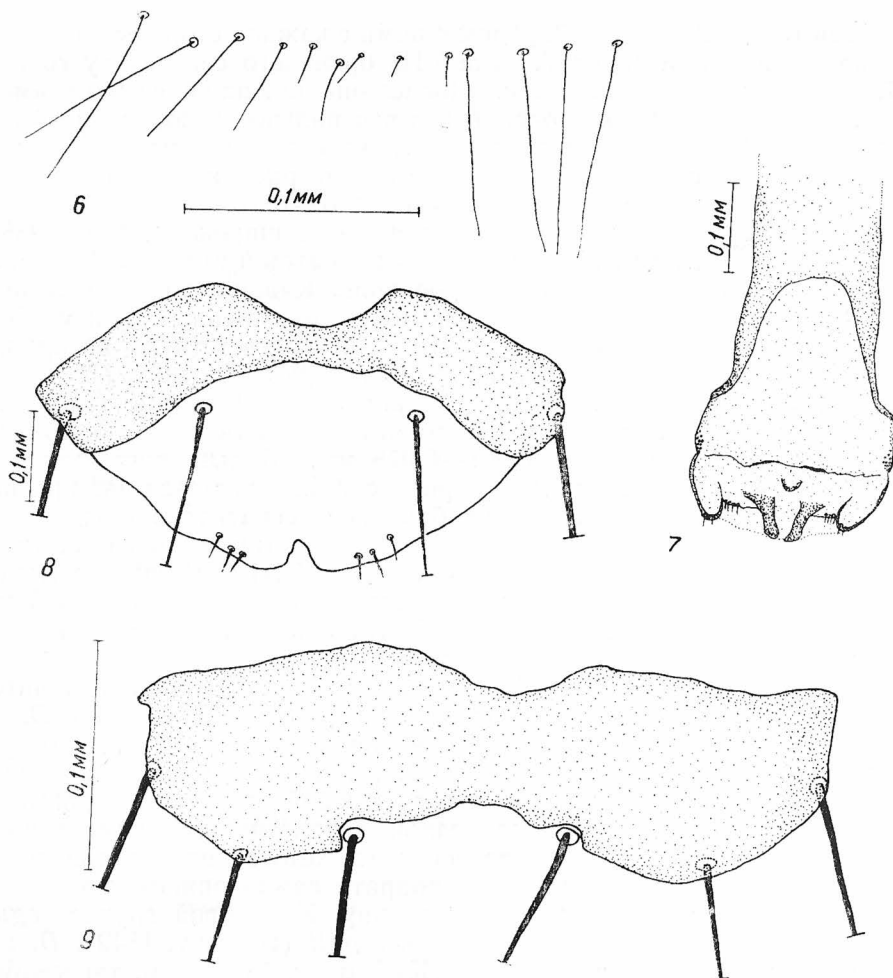
Материал: 2♂, 1♀ от одной птицы, 26.IV 1966, предгорье Копетдага (Куртлинское водохранилище), Туркмения (Г. С. Бельская). Голотип (1♂) № 42—1, аллотип (♀) № 42—2 и паратип (♂) № 42—3 из коллекции пухоедов Института зоологии АН УССР (Киев).

С а м е ц с очень интенсивной коричневой пигментацией. Размеры тела даны в таблице. Преантенная часть головы с вогнутыми боковыми сторонами (рисунок, 1)**. Вентральная хетотаксия и структура головы, как на рисунке, 1. Большие шипы клипеуса (*Clupeusstachel* — Cs) неодинаковой длины — 0,052—0,070 мм. Малые шипы клипеуса

* 1♂ и 1♀ этой серии по техническим причинам не были использованы для описания нового вида.

** Фронтально-гиалиновый передний край головы у ♂ и ♀ едва различим, поэтому на рисунке (1) обозначен пунктирной линией.

Docophorus fedorenkoae Мей, sp. n.:

1 — голова ♂ вентрально; 2 — переднеспинка ♂; 3 — простернум ♂; 4 — субгенитальная пластинка ♂; 5 — субгенитальная пластинка ♀; 6 — хетотаксия вульвы; 7 — генитальный аппарат ♂; 8 — конец брюшка ♂ (дорсально) от ix. сегмента; 9 — ix. тергит .

Характеристика *Docophorus fedorenkoae* Мей

Показатель	Голотип, ♂	Паратип, ♂	Аллотип, ♀
Длина головы	0,51	0,51	0,58
Ширина головы	0,48	0,47	0,54
Головной индекс	1,06	1,09	1,07
Ширина проторакса	0,29	0,28	0,33
Ширина мезометаторакса	0,42	0,42	0,49
Ширина брюшка	0,63	0,61	0,72
Длина тела	1,49	1,49	1,77

(Clypeusdorn — Cd) 0,018—0,21 мм (рисунок, 1). Стернальная пластинка переднегруди голотипа и паратипа, как на рисунке, 3. На краю переднеспинки находятся 2 длинные щетинки (рисунок, 2). На плейрите IX брюшного сегмента с каждой стороны имеется по одной длинной щетинке (рисунок, 8). На VIII брюшном сегменте на заднем крае тергоплектральной пластинки находятся у голотипа с одной стороны 3,

а с другой только 2 щетинки *, рядом с ними с каждой стороны по 3 плеуральных щетинки. Всего на тергите VIII брюшного сегмента у голотипа 7, а у паратипа 11 щетинок. Последний брюшной сегмент имеет 8 или 9 длинных щетинок (дорсально и вентрально) и дорсально 6 шипов (рисунок, 8). Субгенитальная пластинка голотипа имеет 5, а паратипа 4 длинных щетинки; все остальное как на рисунке 4. Субгенитальная пластинка в самом широком месте 0,357—0,374 мм. Генитальный аппарат как на рисунке, 7, его ширина в самом широком месте 0,088—0,091 мм, длина 0,21 мм. Над параметрами с каждой стороны базальной пластинки имеется небольшое краевое поле. Каждое поле имеет приблизительно по 10 маленьких черных точек, окруженных белым пояском. Мы можем предположить, что эти точки соответствуют инсорциям едва видимых щетинок или же особым структурам (рисунок, 7).

Самка пигментирована так же, как самец. Размеры тела даны в таблице. Голова очень похожа на голову самца. Большие шипы клипеуса неодинаковой длины — 0,061—0,078 мм. Малый шип клипеуса такой же длины, как у самца. На переднеспинке находятся две краевые длинные щетинки. На плейрите IX брюшного сегмента с каждой стороны в верхнем углу находится одна длинная щетинка, другие щетинки на IX тергите, как на рисунке, 9. На тергите VIII брюшного сегмента размещено 11 щетинок. Ширина субгенитальной пластинки 0,383 мм, остальное изображено на рисунке, 5. Хетотаксия половой створки, как на рисунке, 6.

Дифференциальный диагноз: *D. fedorenkoae* находится, очевидно, в очень близком родстве с *D. mirificus* Zlot., 1964 и *D. necopinatus* Zlot., 1964. Отметим, что видовая группа *reguli*, к которой Злотожицкая и Люцинская (Zlotorzyska, Lucinska, 1976) причисляют *D. mirificus* и *D. necopinatus* представляет собой слишком гетерогенную группировку. Форма головы, клипеальной пластинки, характер плеуральной хетотаксии IX брюшного сегмента, хетотаксии переднеспинки, а также особенности генитального аппарата самца описываемого вида заставляют внести изменения в эту группу. К видовой группе *reguli*, с нашей точки зрения, принадлежат: *D. reguli* (Deппу, 1842), *D. pallescens* (Deппу, 1842) и *D. rutteri* (Kellogg, 1899) (см. также Mey, 1982). Среди других видов бывшей группы *reguli* *D. modularis* (Deппу, 1842) может рассматриваться номинальной основой самостоятельной видовой группы — *modularis*. Наряду с *D. modularis* к этой группе принадлежат, по моему мнению, также *D. rubeculae* (Deппу, 1842), *D. emiliae* (Balát, 1955), *D. capillaris* Zlot., 1964, *D. desertus* Zlot., 1964, *D. davoricae* (Fedorenko, Volkov, 1977), *D. markevichi* (Fedorenko, 1977), *D. mugimaki* (Fedorenko, Volkov, 1977). Можно ли в эту видовую группу включить *D. mirificus*, *D. necopinatus* и *D. fedorenkoae* станет окончательно ясно после всестороннего изучения дополнительного материала. Заметим, что на сегодняшний день известны только самцы *D. mirificus* и *D. necopinatus*, (в плохом состоянии).

D. fedorenkoae отличается от *D. mirificus* и *D. necopinatus* более значительной величиной тела (длина тела: у *D. mirificus* 1,1; *D. necopinatus* 1,12; *D. fedorenkoae* 1,49 мм) (сравнить Zlotorzyska, 1964). *D. necopinatus* бело-коричневого цвета, а *D. fedorenkoae* интенсивно коричневого цвета. *D. mirificus* имеет значительно меньшую величину тела по сравнению с *D. fedorenkoae*, но большой шип клипеуса (длина 0,052 мм), почти такой же, как у самца *D. fedorenkoae*. Самцы *D. fedorenkoae* отличаются от самцов всех остальных видов *Docophorulus* наличием 6 дорсальных шипов на последнем брюшном сегменте (рисунок, 8) и особой структурой на базальной пластинке непосредственно перед параметрами (рисунок, 7).

Новый вид я посвящаю канд. биол. наук И. А. Федоренко (Киев).

* Это, по всей видимости, не является типичным числом щетинок у *D. fedorenkoae*. У паратипа на том же месте с одной стороны 4, а с другой — 6 щетинок.

SUMMARY

The paper presents an illustrated description of *Docophorulus fedorenkoae* sp. n. from great reed warbler (Turkmen SSR). It is distinct by colouration, larger body size, dorsal spines number on the last abdominal segment and by a special structure of the basal plate immediately before parameres. The new species is included in the modularis species group.

Федоренко И. А., Бельская Г. С., Кекилова А. Ф., Сухинин А. Н. К фауне пухоедов (Mallophaga) некоторых птиц Южной Туркмении (преимущественно воробьиных и хищных).—Изв. АН ТССР. Сер. биол. н., 1975, № 1, с. 72—78.

McClure H. E., Ratanaworabhan, N. Some ectoparasites of the birds of asia.—Bangkok, 1973.

Price R. D. The Menacanthus (Mallophaga: Menoponidae) of the Passeriformes (Aves).—J. med. Entomol. 1977, 14, N 2, p. 207—220.

Uchida S. Studies on the biting-lice (Mallophaga) of Japan and adjacent territories (Suborder Ischnocera Pfl).—Jap. med. J., 1948, N 4, p. 303—326.

Zlotorzycza J. Mallophaga parasitizing Passeriformes and Pici. III. Philopterinae.—Acta parasitol. polon., 1964, 12, N 31, p. 401—430.

Zlotorzycza J., Lucińska A. Systematische Studien an den europäischen Arten der Gattung Philopterus und Docophorulus (Mallophaga, Philopteridae). II. Teil. Die Gattung Docophorulus Eichler.—Polsk. Pism. entomol. 1976, 46, N 2, p. 261—317.

ГДР, Гослесхоз Тера,
профтехучилище Тера-Эрнзе

Поступила в редакцию
16.X 1981 г.

УДК 598.1

В. К. Еремченко

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ *ASYMBLEPHARUS ALAICUS* (SAURIA, SCINCIDAE)

Автор видового описания «*alaicus*» (Елпатьевский, 1901), не найдя глубоких отличий описываемого им вида от ранее известного — *A. bivittatus* (Meyn., 1832), указал нахождение на Памире наряду с *A. alaicus* также и *A. bivittatus*. Как показали наши исследования, экземпляр (№ 2856, кол. ЗМ МГУ), отнесенный В. С. Елпатьевским к *A. bivittatus*, принадлежит к виду *A. deserti* Str., 1868. К сожалению, эта ошибка осталась незамеченной и была повторена А. М. Никольским (1915). Последний, в частности, указывает нахождение *A. bivittatus* и на Тянь-Шане (№ 10543, кол. ЗИН АН СССР). Нами данный экземпляр определен как *A. alaicus* (Erat., 1901).

Как и следовало ожидать, путаница, возникшая при определении этих ящериц, в дальнейшем сказалась при установлении таксономической принадлежности как *A. alaicus*, так и *A. bivittatus*. Уже Миттлман (Mittleman, 1952) исключает «*alaicus*» из числа валидных видов рода *Ablepharus*, но признает «*bivittatus*». Позиция Миттлмана по отношению к «*alaicus*» находит вскоре и свое логическое завершение в исследованиях ряда герпетологов (Wettstein, 1960; Mertens, 1965; Fuhr, 1969). Ими высказано мнение о существовании 3 подвидов *A. bivittatus*: номинативного, *lindbergi* и *alaicus*. Ошибочность данного взгляда на систематический статус каждой из названных форм в настоящее время известна (Еремченко, Щербак, 1980 а, б; Jeriomtshenko, 1981).

Другие исследователи (Никольский, 1915; Терентьев, Чернов, 1949; Банников и др., 1977; и др.) признавали *A. alaicus* валидным. А выделение *A. kucenko* Nikolsky, 1902 и *A. sapozhnikovi* Kastschenko, 1909, формально сведенных впоследствии в синонимы *A. alaicus* (Терентьев, Чернов, 1949; Банников и др., 1977) свидетельствует о более сложной структуре данного вида.

Изложенное показывает, что существующая внутривидовая систематика *A. alaicus* не обоснована и должна быть пересмотрена. С этой целью нами изучено 512 экз. этих ящериц из различных частей ареала (15 выборки)* (рис. 1). Работа выполнена под руководством Н. Н. Щербака.

Особенности щиткования головы в височной области. Изучая фоллоз головы *A. alaicus*, мы впервые обратили внимание на форму и расположение центральновисочного щитка и выдели-

* За предоставленную возможность ознакомления с коллекционным материалом автор выражает глубокую благодарность проф. И. С. Даревскому (Ленинград), В. Ф. Орловой и Т. А. Александровской (Москва), З. К. Брушко (Алма-Ата) и д-ру Р. Ф. Инжею (Чикаго, FMNH).